

28 МАР 1979

Встреча по вашей просьбе

М А Э С Т Р О

— Дильбар Гулямовна, примите и наши искренние поздравления с присвоением вам высокого звания!

— Спасибо.

— Расскажите, как встретил вас театр в тот памятный день

— Поздравлениями, цветами, улыбками. Но забот, как всегда, было много. А вечером, когда встала за дирижерский пульт перед началом спектакля, публика громко зааплодировала. Мне было очень приятно, растрогалась...

— Вот уже несколько лет вы являетесь главным дирижером Государственного академического Большого театра оперы и балета имени Алишера Навои. Чем характерно определение «главный» для дирижера?

— Помимо моего основного занятия — работа с оркестром — мне приходится заниматься подбором солистов и хористов, составлением репертуара, контролировать постановочные репетиции, следить за работой художников-оформителей. Всегда нахожусь в курсе хозяйственных дел театра, улаживаю всевозможные «конфликтные» ситуации.

— Что, случается и такое?

— А как же! Как-то перед началом утреннего спектакля подходит ко мне певец и, покашливая, протягивает бюллетень и записку от врача. А зрительный зал почти полон. Представьте себе мое состояние.

Есть, конечно, второй исполнитель. Но его нужно срочно доставить в театр, прорепетировать с ним, одним словом, подготовить к спектаклю. Так что, как видите, должно у меня хлопотливо.

— Дильбар Гулямовна, многие специалисты говорят, что дирижер — это профессия второй половины жизни. Каково ваше мнение на этот счет?

— Имена многих талантливых дирижеров могли бы

Имя Дильбар Гулямовны АБДУРАХМАНОВОЙ — главного дирижера ГАБТа УзССР имени Навои хорошо известно многим любителям музыкального искусства. В прошлом году в одном из номеров нашей газеты мы рассказали о творчестве этого замечательного мастера. После присвоения Д. Абдурахманову

подтвердить, что это далеко не так. Существуют даже специальные конкурсы молодых дирижеров и у нас в стране, и за рубежом. Подходить с общей меркой к возрастному цензу дирижера, по-моему, нельзя, так же как нельзя отрицать важность практического опыта, профессиональной зрелости.

Случается, что некоторых моих коллег оркестранты не сразу начинают понимать: опытные музыканты считают, что молодой дирижер не по классическим канонам трактует партитуру оперы или балета или, наоборот, слишком педантично придерживается сложившейся трактовки.

Мне испытать подобного не пришлось. Прежде чем возглавить оркестр нашего театра, я сама несколько лет играла в нем на скрипке. Так что руководить пришлось родным и близким по духу коллективом.

— Как начиналась для вас профессия дирижера?

— Конечно, с музыки. Видите ли, у меня всегда было такое чувство, как будто я живу в музыке давным-давно.

Мои родители учились в оперной студии при Московской консерватории. Несмотря на строгие запреты команданта, — не «шуметь» в общежитии, будущие музыканты и исполнители самоотверженно занимались. Особенно по вечерам. По ко-

ридорам разносились всевозможные музыкальные упражнения от элементарных гамм до самых сложных вершин басового регистра. Под это сопровождение и проходило мое раннее детство.

— А потом вы поступили в музыкальную школу?

— Нет, в математическую, и окончила ее с золотой медалью. Правда, параллельно занималась в школе имени Глиэра по классу скрипки.

Когда получила аттестат о среднем образовании и свидетельство об окончании музыкальной школы, долго раздумывала, в какой вуз их отнест. В это время мой педагог по музыке Нина Николаевна Третьякова предложила послушать меня профессору Мухтару Ашрафи. Он вел тогда в Ташкентской консерватории класс оперно-симфонического дирижирования, в который принимают только с высшим музыкальным образованием. Я, как ни странно, оказалась исключением.

Мой дебют в качестве дирижера, когда я впервые осталась «один на один» с большим сводным оркестром нашей консерватории, состоялся в 1957 году, на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве.

— Какие спектакли являлись вашими любимыми?

— Из балетных, пожалуй, «Лебединое озеро»

вой почетного звания народной артистки СССР к нам обратилась группа читателей с просьбой еще раз рассказать об этом удивительном человеке...

Наш корреспондент Ал. ЗАБРОВСКИЙ встретился с дирижером и задал ей несколько вопросов.

Чайковского, из оперных «Аида» Верди. Дирижировать балетным спектаклем и сложно, и интересно. Ведь каждая музыкальная фраза должна быть синхронна с движениями танцоров. Дирижеру нужно учитывать технические возможности солистов и кордебалета, их темперамент, темп исполнения. В «Лебедином озере» сконцентрированы, если так можно выразиться, все интересные для меня трудности.

«Аида» была моим дипломным спектаклем по окончании консерватории. Я очень люблю это произведение. С оперой связан у меня довольно любопытный эпизод биографического плана.

В 1966 году наш театр гастролировал в Каире. Гастроли были приурочены к празднованию столетнего юбилея Каирского театра, где, кстати, состоялась и первая премьера «Аиды». Я никак не могла привыкнуть к Каирскому театру, его законам. Музыканты там проходят на свои места прямо через зрительный зал. Наступил день спектакля. Зал ломился от публики, даже все приставные скамейки были заняты. Медленно погас свет, оркестранты заняли свои места. А я боюсь выйти из дирижерской: ведь каирцы с большим недоверием отнеслись к нашим афишам, считая,

что в текст вкралась ошибка. Женщина-дирижер! Такого здесь не было еще ни разу за сто лет существования театра. Но делать нечего, пошла. Проход между рядами довольно узкий, темнота. Стараюсь двигаться как можно быстрее, а люди, сидящие на боковых местах, заглядывают мне в глаза, протягивают руки. Наверное, нелегко было поверить в реальность моего существования. Лишь за пульт, в привычной обстановке обрела спокойствие и уверенность.

— Дильбар Абдурахмановна, работа над каким из последних спектаклей оставила у вас наиболее яркое впечатление?

— Над балетом «Анна Каренина», постановка которого осуществлялась в нашем театре под руководством народной артистки СССР Майи Плисецкой. Это были удивительные дни вдохновенного творчества.

— И последний вопрос. При такой занятости в театре много ли у вас остается времени для семьи?

— Обязанности по дому строго распределены между всеми членами семьи. Я занятая в театре с утра и до позднего вечера. Мой муж Уткур Шамуратов, преподаватель механического факультета Ташкентского политехнического института, тоже лишен избытка свободного времени. Старшая дочь Лола учится в специальной музыкальной школе имени Успенского. Поэтому пост «главного дирижера» в семье прочно занимает четырехлетняя Рано. Она отвечает на многочисленные телефонные звонки, дает старшей сестре и мне ценные указания по поводу приготовления обеда, а по вечерам рассказывает папе о поступившей за день корреспонденции.

Иногда Рано тяжело вздыхает и сообщает нам о своих планах на будущее: «Дирижером я, может быть, и стану, но только не главным».